

Глава 111: Отец и сын клана Яо!

После ухода Короля Суна различные чиновники, а также бывшие подчиненные старого мастера последовали его примеру, и Посольство Четырех Кварталов наконец успокоилось. В этот момент солнце уже село.

«Брат, уже поздно, поэтому я поговорю с тобой в следующий раз. Однако, как только я призову тебя, тебе лучше поторопиться!»

Перед отъездом вторая сестра угрожающе махала кулаками из кареты.

«Понял. Как я осмелюсь ослушаться приказов второй сестры?»

Ван Чун улыбнулся.

Различные семьи ездили на своих собственных каретах и возвращались в том направлении, откуда они пришли. Раздвинув занавески, Ван Чун снова взглянул на Посольство Четырех Кварталов.

Под тенью ночного неба, за исключением различных фонарей тут и там, Посольство было окутано в темноту.

Ван Чун знал, что вскоре начнется шторм, и он пронесется по всему королевскому двору. Будь то политика региональных командующих или инцидент Консорта Тайчжэнь, ударные волны наверняка будут звучать в королевском дворе Великого Тана в течение долгого времени.

Но к Ван Чуну все это не имело никакого отношения.

Он уже сделал все, что мог. То, что осталось, не было в его возможностях как простого ребенка.

«Я также должен начать работать над другими проблемами ...»

Ван Чун подумал. Взглянув на Посольство еще раз, он почувствовал себя немного сожалеющим.

Каждый год Император-Мудрец наверняка появлялся на день рождения дедушки, но Ван Чун никогда не встречал его. Но в день рождения деда император появлялся в Посольстве Четырех Кварталов только после того, как все официальные лица и члены семьи расходились.

Поэтому в течение многих лет Ван Чун не мог встретиться с Императором-Мудрецом. В каком-то смысле это было великое сожаление, которое он скрывал в своем сердце.

«Пошли, мой ребенок!»

Голос матери прозвучал со стороны, вытаскивая Ван Чуна из его мыслей.

Йа!

Взмах хлыста прозвучал за каретой, и карета медленно двинулась к Семейной Резиденции Ван.

Когда в Ученом Павильоне суетились толпы, разделенные возвышающейся стеной, в западной части Посольства была мертвая тишина, и даже не было ни малейшего света.

«Все члены Клана Ван ... ушли!»

В темноте раздался старый голос. Казалось, что он был здесь с самого начала, слушая все.

«Да, отец. Они все ушли».

Голос мужчины средних лет эхом отозвался с почтительным тоном.

Чи!

Звук удара кремня громко прозвучал, и слабый свет начал рассеивался по всей комнате. Была зажжена масляная лампа.

Черты лица мужчины среднего возраста проявились под слабым освещением масляной лампы, демонстрируя достойное лицо. С первого взгляда можно было сказать, что человек был необычайным.

Но его глаза несли в себе глубокие сомнения, как будто что-то омрачало его.

Если бы Ван Чун был здесь, он был бы удивлен.

Человек, бывший здесь, был не кем другим, как заклятым врагом Клана Ван, тем, кто использовал Ван Яна (отца Ван Чуна), Яо Гуань И!

В битве на границе Яо Гуань И был предан своим собственным интеллектом, что сделало его посмешищем в столице. После этого дня Яо Гуань И был заперт в своем доме, отвечая за свои действия.

Но, как ни странно, в день дня рождения герцога Цзю он не остался в резиденции Яо. Вместо этого он пришел в резиденцию рядом с Ученым Павильоном Клана Ван.

Клан Ван полностью не замечал его присутствие в Посольстве, и это можно было считать огромным огрехом. Если бы Клан Ван знал, что Яо Гуань И подслушивал здесь весь день, они, несомненно, были бы в шоке.

«Отец, ты сказал, что если я буду слушать здесь весь день, я узнаю, кто это сделал. Помилуй мою глупость, я умоляю отца просветить меня».

Опустив голову, Яо Гуань И почтительно смирился с отношением скромного ученика.

Битва на границе оставалась узлом в его сердце. Он всегда думал, что умный, и он сделал все возможное, чтобы все было безупречно, но он все еще проигрывал Клану Ван в опыте. Это был огромный удар по нему.

Но Яо Гуань И даже не знал, как и кому он проиграл. Это был не то, что гордый Яо Гуань И мог принять.

Яо Гуан И никогда не сможет вернуться обратно, если не решит этот вопрос.

Пу!

Никто не ответил на его вопрос. Слабое сияние от масляной лампы вырвало из тьмы фигуру белокожего старика. Его волосы и борода были белыми, а лицо было в морщинах.

Старик только усмехнулся, услышав слова Яо Гуаня И. Схватив тонкую иглу, он слегка поправил фитиль масляной лампы.

Если кто-то не знал, трудно было представить, что этот обычный старик, поправляющий фитиль, был еще одной первоклассной фигурой Империи Великого Тана, Яо Чун Яо Юань Чжи, старый мастер клана Яо!

В отличие от старого мастера Клана Ван, Ван Цзю Лин, Яо Чун никогда не возглавлял армию и не участвовал ни в одной потрясающей войне. Он не принимал участия в каком-либо восстании, и он не сражался храбро, чтобы помочь нынешнему императору на престоле.

Несмотря на это, Яо Чун Яо Юань Чжи по-прежнему был одной из главных фигур в империи Великого Тана, имея равное положение с герцогом Цзю. В королевском дворе его позиция была чем-то, с чем не могли сравниться никакие другие официальные лица, и он был очень уважаем Императором-Мудрецом. Ему даже дали место в престижном Посольстве Четырех Кварталов.

Старый мастер клана Яо никогда не зависел от грубой силы, чтобы достигнуть этой должности!

«Вы слышали благословения в течение дня?»

С улыбкой спросил старый мастер Яо, как будто он говорил о чем-то несущественном.

«Да».

Яо Гуань И был ошеломлен, но быстро ответил. Он знал, что его отец не будет тратить свои слова на что-то незначительное.

«Что ты думаешь об услышанном?»

Старый мастер Яо улыбнулся. Он достал иглу, которой поправлял фитиль и подул на нее. В этот момент он ничем не отличался от обычного старика.

«Суетливый, престижный и величественный! - Однако день рождения отца никоим образом не приносит ему убытки».

Немного помолчав, Яо Гуань И добавил еще одну черту.

Глаза старого мастера Яо сузились, и он слегка улыбнулся. При его позиции он уже не использовал пустые слова.

«А теперь?»

Снова спросил старый мастер Яо. Когда он заговорил, он медленно и аккуратно положил иглу в коробку на столе. Присмотревшись, можно было увидеть, что многочисленные иголки с темным наконечником были аккуратно расположены в деревянной коробке.

«Теперь? ...Тихий, спокойный и холодный!»

Яо Гуань И колебался на мгновение, прежде чем ответить. Он размышлял над вопросом, но он не мог понять, что пытался сказать его отец. (П/П: я так и не смог даже приблизительно понять, что значил этот странный диалог)

«Хе-хе, Гуан И, помни это. Жизнь такая же, как день и ночь. Вы могли бы быть благородными и влиятельными в один момент, но в следующий миг вас могли бы избегать и игнорировать!»

«Это относится и к таким престижным кланам, как наш!»

Сказал старый мастер Яо. В конце он посмотрел на Яо Гуань И с задумчивым взглядом, и в его взгляде было что-то невысказанное.

Вэн!

Яо Гуань И был ошеломлен. Он не ожидал, что старый мастер расскажет о дне и ночи, чтобы объяснить ему свою логику. В одно мгновение Яо Гуань И, похоже, вернулся к тому времени, когда он еще был молод, когда он слушал лекции старого мастера с уважением.

«Гуан И, ты знаешь, почему ты проиграл Клану Ван на границе? Ты все еще думаешь, что это совпадение? Хе-хе, ты слишком тщеславен. Нелегко создать клан, и он требует бесчисленных поколений напряженной работы, прежде чем станет заметным. Тем не менее, все это может быть уничтожено в мгновение ока».

«Именно потому, что я знаю, что в жизни нет ничего постоянного, и что заработанное можно легко потерять, я всегда разумен и боязлив и не осмеливаюсь проявлять беспечность. Ребенок, это последний урок, которому я обучу тебя, осторожность!»

Старый мастер Яо говорил с глубоким тоном. Его взгляд был зафиксирован на Яо Гуан И, как будто он смотрел в глубины его души.

Шую!

Холодный пот внезапно начал капать с потрясенного Яо Гуань И. На мгновение он, казалось, заглянул в мир своего отца.

«Отец, я просвещен!»

Яо Гуань И встал и почтительно поклонился.

Нелегко было поддерживать семейный бизнес. Чем большего кто-то достиг, тем больше ему нужно было быть осторожным. Под защитой своего отца Яо Гуань И давно забыл о том, что такое ходить по тонкому льду.

Он также забыл, что причина, по которой мог избежать наказания за свои ошибки, была из-за существования старого хозяина. Именно потому, что он стоял под тенью старого мастера, он мог уверенно сидеть на своем месте.

В течение многих лет он думал, что уже стал новым главой Клана Яо. Но правда была в том, что главой всегда был его отец!

Увидев одежду, Яо Гуань И, пропитанную потом, старый мастер Яо, наконец, одобрительно кивнул. Тот факт, что он смог понять, что ходит по тонкому льду, означает, что он, наконец, вернулся к реальности.

В мире не было такой вещи, как всеведение. Единственная причина, по которой он так долго оставался у власти, заключалась в том, что он «ходил по тонкому льду».

«Поскольку вы смогли понять это, это означает, что для вас все еще есть надежда. Если вы

хотите знать, кто из Клана Ван сумел перехитрить вас, ответ скоро откроется ... »

Как бы откликнувшись на слова старого мастера Яо, сильные шаги зазвучали снаружи. В какой-то момент вошел военный офицер Императорской Армии.

«Отдаю должное герцогу Яо!»

Командующий Императорской Армии вошел в комнату и, даже не подняв головы, сразу же опустился на колени.

Глядя на командующего Императорской Армией, Яо Гуань И был в шоке. Хранители Императорской армии в Посольстве Четырех Кварталов были лично выбраны Императором-Мудрецом, и каждый из них был верным и надежным.

Тем не менее, старый мастер все еще смог внедрить в них шпионов!

Старый Мастер Яо просто молча улыбался командиру Императорской Армии на полу.

«Расскажите мне все, что вы видели на праздновании дня рождения герцога Цзю!»

«Да!»

С опущенной головой командующий Императорской Армии быстро рассказал все, что видел в тот день.

«Достаточно!»

Старый мастер Яо махнул рукой. Тот немедленно отреагировал и ушел так быстро, как и пришел. Яо Гуань И даже не получил возможности увидеть его лицо. Казалось, что другая сторона намеренно скрывала свою внешность, так что никто, кроме Старого Мастера Яо, даже если бы это был Яо Гуань И, не мог бы идентифицировать его.

«Вы получили что-нибудь от того, что он сказал?»

Старый мастер Яо взглянул на Яо Гуань И.

«Простите мое невежество, но я ничего не заметил».

Яо Гуань И в замешательстве поднял голову. Он внимательно выслушал содержание, но то, о чем рассказывал командующий Императорской Армии, было всего лишь разными делами, например, кто пришел в Посольство, какие подарки они привезли, кто встретил старого мастера Клана Ван, кто ушел в какое время, и кто был близок с кем ...

Все было очень поверхностно. В докладе вообще не было ничего существенного.

Честно говоря, Яо Гуань И думал, что эта разведка была бесполезна!

«Ты все еще не понимаешь? Хе-хе, это не удивительно. В конце концов, это тоже не было в моих ожиданиях. Тот, кто перехитрил тебя, был на самом деле пятнадцатилетним ребенком!»

Старый мастер Яо покачал головой. В этот момент его взгляд был совершенно нечитаемым.

«Что? Ребенком!»

Яо Гуан И уставился на своего отца с расширившимися глазами, не в силах поверить, в то что услышал.

«Скажите, кто был последним человеком, с которым последним встречался с Король Сун и Ли Чэнци?»

«Третий сын Ван Яня, Ван Чун!»

«Это он! Этот ребенок - тот, кого вы ищите».

Старый Учитель Яо медленно говорил с мудростью, которая казалась способной увидеть всю ложь в мире.

Бум!

Как будто в голове Яо Гуань И мелькнула молния, его глаза расширились, и в голове начался шторм!

«Невозможно!!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164562>